

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

© 2022

Р.В. Ярцев, А.В. Ситник

Нижегородский областной суд

Авторами выявлены и содержательно проанализированы законодательный и доктринальные подходы к понятию и классификации института мер процессуального принуждения в уголовном процессе. В статье представлена интерпретация понятия данного института, а также авторский подход к классификации мер принуждения.

Ключевые слова: уголовный процесс, меры процессуального принуждения, классификация, характеристика.

Р.В. Ярцев

*Судья в отставке
Нижегородского областного суда,
доцент кафедры уголовно-процессуального права
Приволжского филиала
Российского государственного
университета правосудия,
кандидат юридических наук, доцент*

А.В. Ситник

*Секретарь судебного заседания
отдела по уголовным делам
в апелляционной инстанции*

В соответствии со ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее по тексту – УПК РФ) уголовное судопроизводство имеет своим назначением:

- 1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;
- 2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод¹.

В целях обеспечения данного положения, а также в силу того, что одним из основных субъектов уголовного судопроизводства является государство в лице должностных лиц и организаций, для УПК РФ характерна по большей мере императивность, которая, в частности, проявляется в том числе через меры принуждения.

УПК РФ пронизан государственным принуждением, основанным на императивном методе правового регулирования государственного управления, содержание которого составляет властное физическое, организационное или иное воздействие, осуществляемое в установленных законом формах управомоченными субъектами². Сама суть процессуальной деятельности органов государственной власти выражается через принудительную функцию правоохранительных органов³.

Законодатель РФ посвящает регламентации применения мер процессуального принуждения целый раздел УПК РФ. В общей сложности, раздел IV УПК РФ содержит в себе три главы, которые закрепляют правила применения мер процессуального принуждения.

Как указано в пояснительной записке «К проекту Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», нормы, регламентирующие виды и правила применения мер процессуального принуждения, в значительной степени воспроизводят соответствующие положения действующего законодательства⁴. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 г. (далее по тексту – УПК РСФСР 1960 г.) в отличие от современного уголовно-процессуального закона не рассматривал меры принуждения в качестве самостоятельного института уголовно-процессуального права, ограничиваясь одной главой в виде мер пресечения⁵. Однако УПК РСФСР 1960 г. также содержал в себе те меры принуждения, которые знакомы современному правоприменителю, среди них, например: задержание (ст. 122); меры пресечения, среди которых указаны подписка о невыезде, личное поручительство или поручительство общественных организаций, заключение под стражу (ст. 89); иные меры процессуального принуждения, в частности обязательство о явке (ч. 4 ст. 89), привод (ст. ст. 73, 75, 147, 274), отстранение от должности (ст. 153), арест имущества (ст. 175), денежное взыскание (ст. ст. 57, 73, 94, 133.1, 323).

Между тем УПК РСФСР 1960 г., как и современный УПК РФ, также не содержал в себе понятия мер принуждения, поэтому следует обратиться к доктринальным источникам и способу толкования понятий данного института власти.

В частности, П.С. Ефимичев, С.П. Ефимичев предлагают следующее определение: «Установленные УПК РФ процессуальные формы государственного принуждения, которые при наличии к тому оснований применяются органом расследования, прокурором и судом при осуществлении ими производства по уголовному делу в отношении подозреваемого, обвиняемого, подсудимого либо иных участников процесса с тем, чтобы: предупредить и пресечь совершение преступлений; устранить их противодействие ходу уголовного судопроизводства; обеспечить своевременное участие в производстве других участников процесса; обеспечить установленный порядок уголовного судопроизводства, процесс собирания и исследования доказательств по уголовному делу и установления истины; способствовать изобличению виновных, неотвратимости их ответственности, а также оградить невиновных от привлечения к уголовной ответственности; обеспечить возмещение вреда, причиненного преступлением»⁶.

По мнению В.А. Давыдова и В.В. Ершова, под мерами процессуального принуждения следует понимать «регламентированные уголовно-процессуальным законом меры ограничения прав и свобод лица, применяемые уполномоченными органами и их должностными лицами для предупреждения неправомерных действий со стороны подозреваемых или обвиняемых»⁷.

Несколько иную точку зрения высказывает Б.Т. Безлепкин: «Мерами уголовно-процессуального принуждения называются предусмотренные УПК решения и действия дознавателя, следователя, суда (судьи), которые принимаются и совершаются в отношении подозреваемого, обвиняемого (подсудимого), свидетеля, потерпевшего и других участников уголовно-процессуальных отношений в целях обеспечения процесса доказывания по уголовному делу и осуществления функций уголовного преследования и справедливого разрешения уголовного дела, а также собирания доказательств и обеспечения гражданского иска»⁸.

С точки зрения В.В. Вандышева, под мерами уголовно-процессуального принуждения следует понимать «способы и средства принудительного воздействия на личность и поведение участников уголовного судопроизводства в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства уголовного дела»⁹.

Между тем, на наш взгляд, представленные авторские точки зрения не в полной мере отражают суть мер процессуального принуждения. Мы полагаем, что меры процессуального принуждения – это закрепленные в УПК РФ способы и механизмы физического, психологического и имущественного воздействия на участников процесса с целью пресечения и предупреждения преступной деятельности, а также обеспечения уголовного судопроизводства.

Примечательным является и то, что природа самих мер принуждения с учетом положений УПК РФ достаточно многогранна. В юридической литературе весьма широко толкуется сущность мер процессуального принуждения, указывается на её двойственность, например, в советской литературе отмечалось, что данный механизм находился в смежных отношениях со следственными действиями¹⁰. Аналогичная позиция прослеживается и у современного законодателя, который причисляет меры принуждения к следственным действиям. Например, в соответствии с ч. 2 ст. 164 УПК РФ, а также ч. 1, 3.1 и 5 ст. 165 УПК РФ под следственными действиями следует понимать также иные процессуальные действия должностных лиц: напри-

мер, арест имущества. Между тем нами предполагается, что это связано с несовершенством терминологии действующего закона.

Следует отметить, что некоторыми авторами отмечается неограниченность перечня принудительных мер. Так, А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский полагают, что к иным мерам принуждения также относятся «помещение обвиняемого (подозреваемого) в медицинский или психиатрический стационар для производства судебной экспертизы (ст. ст. 203, 435); меры воздействия за нарушение порядка в судебном заседании (ст. 258)»¹¹.

Анализ представленных точек зрения, в свою очередь, позволяет выявить ряд значительных признаков, которые будут характерны для всей группы мер принуждения:

- строго регламентированная форма реализации государственного принуждения;
- применяются должностными лицами в рамках уголовного судопроизводства;
- им присуща императивность, т.е. меры процессуального принуждения применяются к участникам уголовного процесса независимо от их воли;
- их виды ограничены, т.е. не допускается применение каких-либо иных мер принуждения, не указанных в УПК РФ;
- в той или иной степени каждая из мер ограничивает конституционные права и свободы граждан;
- им присущи признаки физического, психологического и имущественного воздействия на участников процесса;
- часть мер процессуального принуждения в случае их несоблюдения подкреплена наличием уголовно-процессуальной ответственности для участников уголовного судопроизводства.

С учетом того, что меры процессуального принуждения по своей природе являются автономным институтом уголовного процесса, следует уделить внимание особенностям их классификации. По сути, подход законодателя весьма лаконичен, представленные в УПК РФ меры принуждения подразделяются на три группы:

- задержание подозреваемого;
- меры пресечения (подписка о невыезде и надлежащем поведении, личное поручительство, наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, запрет определенных действий, залог, домашний арест и заключение под стражей);
- иные меры процессуального принуждения (обязательство о явке, привод, отстранение от

должности, арест имущества и ценных бумаг, денежное взыскание).

Законодатель впервые за историю современного уголовного процесса России постарался систематизировать данный институт, указав на исчерпывающий перечень мер процессуального принуждения.

Тем не менее, на наш взгляд, содержание УПК РФ должно отвечать логико-юридическим связям, которые позволили бы верным образом определить классификацию мер принуждения, а также указать на взаимосвязь каждой меры принуждения друг с другом, их внутренние закономерности. Предложенная законодателем классификация мер принуждения не дает очевидного ответа на вопрос о критериях применения данных механизмов. На данный момент затруднительно утверждать о том, какие признаки, характеризующие институт мер процессуального принуждения, положены в основу их градации: цели применения, степень ограничения прав и свобод участников процесса или процессуальный статус участника уголовного судопроизводства. Так, например, неясно, почему раздел о мерах принуждения открывает именно задержание подозреваемого.

Несмотря на то, что в УПК РСФСР 1960 г. меры процессуального принуждения не были структурированы, по всей видимости, их классификация определялась исключительно задачами уголовного судопроизводства.

Традиции такого подхода имеют глубокие исторические корни. Некоторые дореволюционные процессуалисты предлагали классификацию мер процессуального принуждения по целевому критерию:

- направленные на истребование доказательств;
- обеспечивающие явку подсудимого в судебное заседание;
- направленные на охрану порядка уголовного судопроизводства;
- для решения вопроса о «разумении несовершеннолетних»¹².

Схожее мнение встречается и у других авторов:

- меры, преследующие исключительно ограничительные цели (заключение под стражу, домашний арест, привод, удаление из зала судебного заседания за нарушение порядка и др.);
- меры, преследующие две группы целей: ограничительные и познавательные (задержание подозреваемого, наложение ареста на имущество, обыск, выемка и другие следственные действия принудительного характера)¹³.

Л.В. Головки также считает, что ключевым критерием для классификации мер принуждения является цель применения: «выделение мер процессуального принуждения в отдельный институт происходит по целевому критерию: единственной целью таких мер является их специальная направленность на обеспечение принудительного исполнения участниками уголовного процесса их процессуальных обязанностей или на предотвращение гипотетического уклонения от исполнения данных обязанностей»¹⁴.

Следует отметить, что предложенная В.П. Божьевым классификация дает расширительный перечень мер принуждения. Логика автора понятна, УПК РФ содержит в себе огромное количество процессуальных мер и действий, которые по своим целям и способам реализации тождественны тем мерам принуждения, которые непосредственно зафиксированы в разделе IV УПК РФ. Однако законодатель, систематизируя одни процессуальные мероприятия, причисляя их к мерам принуждения, оставил другие процессуальные действия за рамками института принуждения.

Так, например, положения главы 12 УПК РФ регламентируют порядок задержания подозреваемого, в то же время отдельные статьи УПК РФ закрепляют за собой правила задержания несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого (ст. 423) или, например, задержание обвиняемого (ч. 3 ст. 210). Таким образом, задержание несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, задержание обвиняемого, будучи реализуемыми по правилам, предусмотренным главой 12 УПК РФ, тем не менее в перечень мер принуждений не включены. Данный пример хорошо иллюстрирует несовершенство юридической техники уголовно-процессуального законодательства. На наш взгляд, следует изменить главу 12 УПК РФ, исключив термин «подозреваемый» в наименовании главы и статей в части вопросов, регулирующих задержание.

В то же время указанные В.П. Божьевым такие процессуальные меры, как удаление из зала судебного заседания за нарушение порядка, обыск и выемка, по своей сути, хотя и принуждают участников к выполнению процессуально значимых действий, тем не менее не являются мерами принуждения хотя бы потому, что не отвечают целевым требованиям.

Совершаемые обыск или выемка направлены не на обеспечение надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовных правоотношений, а преследуют цели по сбору доказа-

тельств. С другой стороны, удаление из зала судебного заседания за нарушение порядка является одной из форм процессуальной ответственности, которая в соответствии со статьей 258 УПК РФ применяется наряду с такой мерой принуждения, как денежное взыскание.

По сути, данные меры направлены на тождественные цели, однако остается неясным, почему денежное взыскание нашло свое место в мерах принуждения, а удаление из зала судебного заседания – нет. Более того, например, Кодекс административного судопроизводства РФ (далее по тексту – КАС РФ), в целом, регулирует схожие правоотношения, однако удаление из зала судебного заседания, в соответствии со ст. 116 КАС РФ, причислено к мерам процессуального принуждения¹⁵.

На наш взгляд, устранение данных разночтений возможно путем внесения изменений в главу 14 УПК РФ, указанием, что удаление из зала судебного заседания также относится к иным мерам процессуального принуждения.

Констатируем, что в определении сущностных признаков института мер процессуального принуждения значительную роль играет целевой критерий, который, в свою очередь, свидетельствует о логичной взаимосвязи между мерами принуждения и следственными действиями.

Например, такие меры процессуального принуждения, как подписка о невыезде и надлежащем поведении (ст. 102), обязательство о явке (ст. 112), привод (ст. 113), личное поручительство (ст. 103), направлены на надлежащее обеспечение уголовного судопроизводства в части обеспечения участия определенных лиц в следственных мероприятиях и (или) в судебном заседании.

Задержание подозреваемого (ст. 97), арест имущества и ценных бумаг (ст. 115, 116) преследует цель в виде обеспечения фиксации, сбора доказательств.

Отстранение от должности (ст. 114), запрет определенных действий (ст. 105.1), заключение под стражу (ст. 108), домашний арест (ст. 107) направлены на пресечение преступной деятельности подозреваемого или обвиняемого.

Указывая на главенствующую роль целевого признака в классификации, некоторые авторы применяют иной подход в делении мер принуждения. В юридической литературе можно встретить различные подходы к классификации иных мер процессуального принуждения.

Так, например, Г.М. Резник указывает, что, в зависимости от целей применения данного ин-

ститута, можно выявить предупредительные (обязательство о явке, временное отстранение от должности, наложение ареста на имущество) и восстановительные (привод, денежное взыскание) меры. В зависимости от субъекта, принимающего решение об их избрании, можно классифицировать на требующие судебного решения (временное отстранение от должности, наложение ареста на имущество, денежное взыскание) и не требующие такового (привод, обязательство о явке). В зависимости от формы принимаемого решения, на основании которого избирается мера процессуального принуждения, выделяют следующие: требующие вынесения постановления об избрании меры процессуального принуждения и не требующие такового¹⁶.

Иную классификацию предлагает Л.В. Головкин, указывая, что критерием может выступать реакция на уже состоявшееся нарушение участником процесса его процессуальных обязанностей или предотвращение такого нарушения, в силу чего меры принуждения можно разделить на пресекающие (санкционирующие) и превентивные; по кругу субъектов, среди которых есть универсальные (применяемые ко всем лицам независимо от их процессуального статуса) и специальные (применяемые только в специальных случаях, например некоторые меры принуждения не могут применяться до возбуждения уголовного дела) и другие способы классификации мер принуждения¹⁷.

Меры принуждения применяются судом, следователем, органом дознания и дознавателем. Особую роль в качестве субъекта применения мер процессуального принуждения играет суд, который выполняет функцию органа контроля. Конституционный Суд РФ в Постановлении от 22.03.2018 г. № 12-П указал следующее: «всякое ограничение права на свободу и личную неприкосновенность в связи с необходимостью изоляции лица от общества, применяемой в виде меры процессуального принуждения либо на основе норм материального права, должно обеспечиваться судебным контролем и другими правовыми гарантиями справедливости и соразмерности такого ограничения, исходя из его законодательно установленных пределов»¹⁸.

Таким образом, судебный контроль должен проявляться не только в отношении тех мер принуждения, которые связаны с изоляцией личности от общества, но и при любых ограничениях человека на свободу и личную неприкосновенность. Так, согласно Определению Конституционного Суда РФ от 24.10.2019 № 2750-О, в случае прекращения уголовного дела в порядке

ст. 213 УПК РФ у суда все равно остаются полномочия по осуществлению судебного контроля за законностью решений и действий (бездействия), которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства, включая право на свободу и личную неприкосновенность, затрагиваемое принудительным приводом¹⁹.

В этой связи отметим следующие формы судебного контроля: 1) за обоснованностью и законностью применения мер процессуального принуждения, ограничивающих конституционные права и свободы участников уголовного судопроизводства (в частности, за исполнением ареста имущества и временного отстранения от должности); 2) за законностью и обоснованностью производства следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан; 3) за законностью и обоснованностью действий и решений публичных процессуальных органов, ограничивающих право граждан на доступ к правосудию или иным образом ограничивающих конституционные права граждан при производстве по уголовному делу.

Библиографический список

1. УПК РСФСР 1960 г. (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002 г.) (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 592.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 21.11.2022 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.03.2022 г.) // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ // СЗ РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.
4. Паспорт проекта № 97700236-2 «Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (внесен депутатами Государственной Думы ФС РФ – членами Комитета по законодательству и судебноправовой реформе) (подписан Президентом РФ) вместе с пояснительной запиской «К проекту Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» – внесен в Государственную Думу ФС РФ, рассмотрен Советом ГД ФС РФ (Протокол № 81, п. 12) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.03.2018 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Костромина С.А.» // СЗ РФ. – 2018. – № 14. – Ст. 2027.
6. Определение Конституционного Суда РФ от 24.10.2019 № 2750-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Китаевой Анны Викторовны на нарушение ее конституционных прав

статьями 113, 125 и 213 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

7. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах [Текст]: учебное пособие / Б.Т. Безлепкин. – 9-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2018.

8. Вандышев В.В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части [Текст]: учебник для юридических вузов и факультетов / В.В. Вандышев. – М.: Контракт, Волтерс Клувер, 2010.

9. Ефимичев П.С., Ефимичев С.П. Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности [Текст] / П.С. Ефимичев, С.П. Ефимичев. – М.: Юстицинформ, 2009.

10. Курс уголовного процесса [Текст] / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.В. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки. – М.: Статут, 2016.

11. Левшиц В.Я. Правоотношения и процессуальная деятельность в советском уголовном процессе [Электронный ресурс]. URL: <https://naukaprava.ru/> (дата обращения: 26.09.2022).

12. Нохрин Д.Г. Государственное принуждение в гражданском судопроизводстве [Текст]: монография / Д.Г. Нохрин. – М.: Волтерс Клувер, 2009.

13. Основы уголовного судопроизводства [Текст]: учебник для бакалавров / М.В. Бубчикова, В.А. Давыдов, В.В. Ершов и др.; под ред. В.А. Давыдова, В.В. Ершова. – М.: РГУП, 2017.

14. Русский уголовный процесс [Текст] / С.И. Викторский. – М.: Изд. Карцева А.А., 1912. – 439 с.

15. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс [Текст]: учебник / под общ. ред. А.В. Смирнова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2008.

16. Строгович М.С. Уголовный процесс [Текст]: Учебное пособие для юридических институтов, правовых школ и юридических курсов / Проф. М.С. Строгович; Всесоюзный институт юридических наук. – М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1938. – 247 с.

17. Уголовный процесс [Текст]: учебник для студентов вуза / под ред. В.П. Божьева. – М.: СПАРК, 2002. – 704 с.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 21.11.2022 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.03.2022 г.) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

² Нохрин Д.Г. Государственное принуждение в гражданском судопроизводстве: монография. М.: Волтерс Клувер, 2009.

³ Левшиц В.Я. Правоотношения и процессуальная деятельность в советском уголовном процессе [Электронный ресурс]. URL: <https://naukaprava.ru/> (дата обращения: 26.09.2022).

⁴ Паспорт проекта № 97700236-2 «Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (внесен депутатами Государственной Думы ФС РФ – членами Комитета по законодательству и судебно-правовой реформе) (подписан Президентом РФ) вместе с пояснительной запиской «К проекту Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» – внесен в Государственную Думу ФС РФ, рассмотрен Советом ГД ФС РФ (Протокол № 81, п. 12) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ УПК РСФСР 1960 г. (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002 г.) (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. 1960 г. № 40. Ст. 592.

⁶ Ефимичев П.С., Ефимичев С.П. Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности. М.: Юстицинформ, 2009.

⁷ Основы уголовного судопроизводства [Текст]: учебник для бакалавров / М.В. Бубчикова, В.А. Давыдов, В.В. Ершов и др.; под ред. В.А. Давыдова, В.В. Ершова. М.: РГУП, 2017.

⁸ Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах: учебное пособие. 9-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2018.

⁹ Вандышев В.В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части: учебник для юридических вузов и факультетов. М.: Контракт, Волтерс Клувер, 2010.

¹⁰ Строгович М.С. Уголовный процесс: Учебное пособие для юридических институтов, правовых школ и юридических курсов / Проф. М.С. Строгович; Всесоюзный институт юридических наук. – М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1938. С. 145

¹¹ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. А.В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2008.

¹² Русский уголовный процесс / С.И. Викторский. М.: Изд. Карцева А.А., 1912. С. 300.

¹³ Уголовный процесс: учебник для студентов вуза / под ред. В.П. Божьева. М.: СПАРК, 2002. С. 85.

¹⁴ Курс уголовного процесса [Текст] / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.В. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки. – М.: Статут, 2016.

¹⁵ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

¹⁶ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации в 2 ч. Часть 1: учебник для вузов / Г.М. Резник [и др.]; под общей редакцией Г.М. Резника. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство «Юрайт», 2020. С. 364.

¹⁷ Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др. // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 22.03.2018 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Костромина С.А.» // СЗ РФ. 2018. № 14. Ст. 2027.

¹⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 24.10.2019 № 2750-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Китаевой Анны Викторовны на нарушение ее конституционных прав статьями 113, 125 и 213 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».

GENERAL CHARACTERISTICS OF MEASURES OF PROCEDURAL COMPULSORY IN THE CRIMINAL PROCEEDINGS

R. V. Yartsev

The Nizhny Novgorod Regional Court retired judge, Associate Professor of the Criminal Procedure Law Department of the Volga branch of Russian State University of Justice, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor

A. V. Sitnik

Secretary of the court session of the department for criminal cases in the appellate instance

The authors have identified and meaningfully analyzed the legislative and doctrinal approaches to the concept and classification of the institution of procedural coercion measures in criminal proceedings. The article presents an interpretation of the concept of this institution, as well as the author's approach to the classification of coercive measures.

Keywords: criminal process, measures of procedural coercion, classification, characteristics.